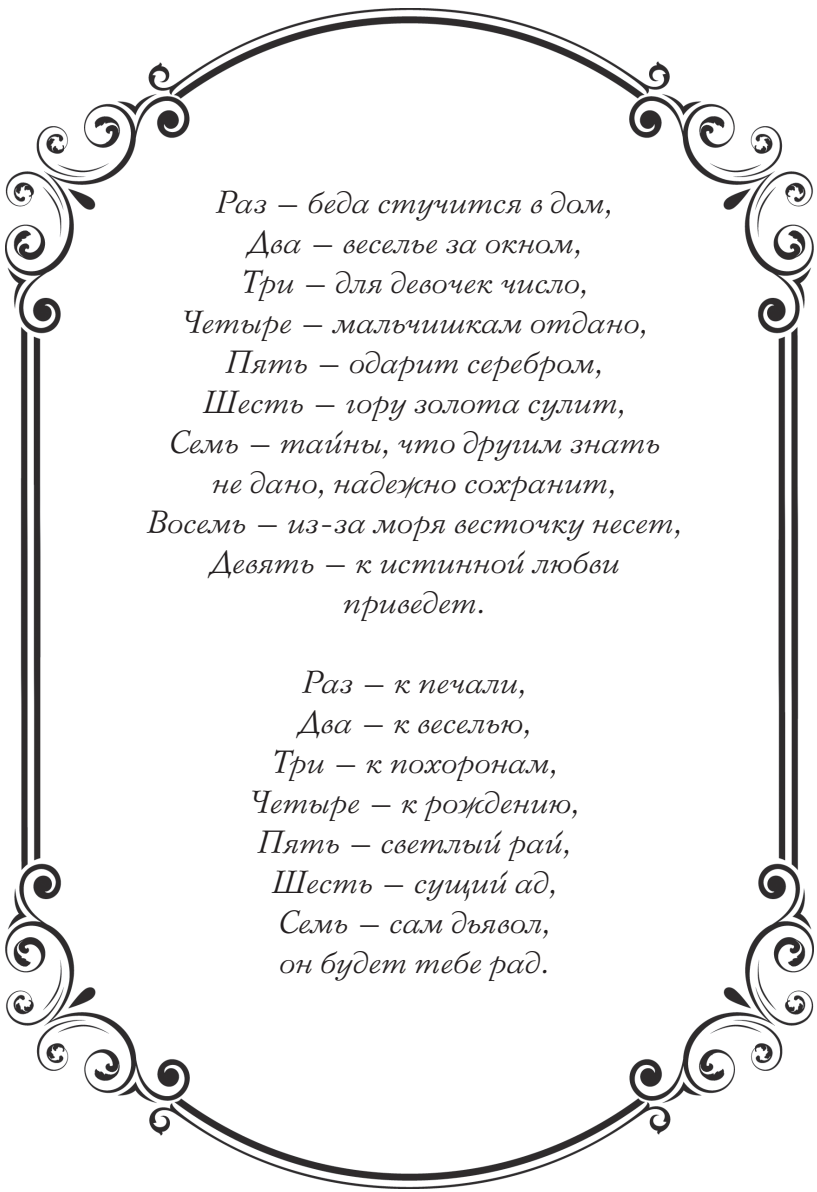

Дар Чапун, разгучеетар.

*Раз – беда стучится в дом,
Два – веселье за окном,
Три – для девочек число,
Четыре – мальчишкам отдано,
Пять – одарит серебром,
Шесть – юру золота сулит,
Семь – тайны, что другим знать
не дано, надежно сохранит,
Восемь – из-за моря восточку несет,
Девять – к истинной любви
приведет.*

*Раз – к печали,
Два – к веселью,
Три – к похоронам,
Четыре – к рождению,
Пять – светлый рай,
Шесть – суций ад,
Семь – сам дьявол,
он будет тебе рад.*

Ж*уткое серое отчаяние опутало его сердце и горло, перекрывая воздух и вызывая приступ тошноты от мерзости собственной натуры. Стыд и отвращение к себе слишком сильны для раскаяния, их не обличить в слова. Они слишком глубоки для чего-либо, кроме ножа, алой струи и долгожданной пустоты в конце...*

Голос, казалось, доносился издалека:

— Милорд? Милорд! О боже. Милорд! Вот же черт!

Пощечина обожгла его лицо. Он отметил это сквозь дымку серого отчаяния, затем почувствовал, как сильные руки помогли ему подняться на ноги

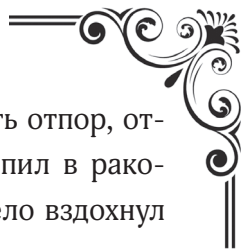
и покинуть комнату. Его запястье болело. Ему следовало закончить начатое дело.

Он неуклюже бросился обратно к ножу, но обнаружил, что его рука скручена за спиной, и из-за резкого рывка он потерял равновесие.

— Выходите. Сюда. — Его подгоняли, толкали вперед, тащили, но зов судьбы неустанно звучал у него в голове. Он мог думать только о том, как поскорее покончить с этим, избавиться от невыносимого чувства вины и стыда, стереть отвратительный след своей души в этом мире...

Он едва почувствовал жесткую хватку на затылке, как раз перед тем, как его лицо погрузили в ледяную, жирную воду и безжалостно удерживали там, пока он не набрал полные легкие помоев, которые остались после мытья посуды, и тогда в его голове что-то щелкнуло.

Лорд Крэйн выдернул голову из внезапно ослабшей хватки. Откашливаясь, он вскочил, находясь уже в полной боевой готовности, и, хватая ртом воздух, яростно пнул нападающего, намереваясь попасть в коленную чашечку. Однако седой мужчина в черном уже отпрыгнул назад и теперь стоял поодаль, подняв руки вверх, в знак того, что он не опасен, но у Крэйна не было желания это проверить.

Еще мгновение Крэйн готовился дать отпор, отметив, что только что его чуть не утопил в раковине собственный слуга, но затем тяжело вздохнул и расслабленно опустил плечи.

— Это снова произошло, — произнес он.

— Да.

— Tsaena¹. — Он покачал головой, разбрызгивая серые капли воды с волос, и смахнул с глаз остатки влаги.

Меррик бросил ему кухонное полотенце. Крэйн поймал его левой рукой, зашипев от боли при движении запястья, и вытер лицо. Он сплюнул в раковину, чтобы избавиться от привкуса противной воды и горьких листьев во рту.

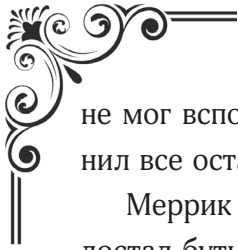
— Черт возьми! Это снова повторилось.

— Да, — сдержанно подтвердил Меррик. — Знаю. Я застал вас за тем, как вы пилили свое запястье чертовым кухонным ножом, милорд, и это помогло мне догадаться.

— Да, я понял. — Крэйн подтащил стул, скрипнув деревянными ножками по плитке. — Ты можешь?.. — Он указал на свое левое запястье. Манжета рубашки была расстегнута и закатана наверх. Он

¹ Tsaena (*шанх.* 册那) — ругательство на шанхайском диалекте, которое можно перевести как «черт», «дерьмо».

не мог вспомнить, когда сделал это. Как и не помнил все остальные случаи.

Меррик уже раскладывал вату и бинты, а также достал бутылку, судя по запаху, со спиртосодержащим веществом.

— Я бы выпил немного, если нальешь. Ай.

— Думаю, уже достаточно попыток самоубийства для одного вечера. — Меррик протер свежую рану спиртом. — Боже, порез глубокий, вы бы наверняка успешно покончили с собой, будь у вас в руках что-нибудь поострее. Милорд...

— Я не понимаю. Я просто читал книгу и думал пойти переодеться. Я не... — Он взмахнул правой рукой в неопределенном жесте и хлопнул ею по изношенной поверхности стола. — Проклятие!

На кухне воцарилась тишина. Меррик осторожно обмотал окровавленное запястье. Крэйн оперся правым локтем на стол и подпер рукой голову.

— Я не знаю, что делать.

Меррик пристально посмотрел на него из-под тонких бровей и вернулся к своему занятию.

— Не знаю, — повторил Крэйн. — Я не могу — не думаю, что справлюсь. Я не могу... — «Я этого не вынесу». За тридцать семь лет он ни разу не говорил этих слов, даже во времена голода и нище-

ты. Но сейчас ему так отчаянно хотелось их произнести.

Меррик нахмурился:

— Вы должны бороться, милорд.

— Бороться с кем? Дай мне противника, и я буду сражаться — но как, черт возьми, мне бороться с собственным разумом?

— Дело не в вашем разуме, — спокойно ответил Меррик. — Вы не сумасшедший.

— Верно. Я понимаю, почему ты так думаешь. — Крэйн издал звук, который отдаленно напоминал, хотя и не очень, смех. — По прошествии всех этих лет, после его смерти, похоже, что старый ублюдок наконец-то избавится от меня.

Меррик начал осторожно сворачивать бинты.

— Вы снова думаете об этом слове.

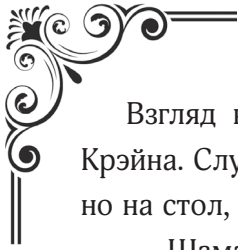
— Наследственность, — отчетливо произнес Крэйн, глядя на свои длинные узкие пальцы. — Наследственное безумие. Нам хотя бы следует правильно называть происходящее, разве нет?

— Нет, — сказал Меррик. — Потому что я назову вам другое слово, которое приходит мне на ум.

Крэйн нахмурился:

— Какое же?

Взгляд карих глаз Меррика удерживал взгляд Крэйна. Слуга поставил бутылку со спиртом обратно на стол, намеренно звякнув о поверхность.

— Шаман.

В комнате повисла тишина.

— Мы сейчас не в Шанхае, — наконец произнес Крэйн.

— Это так. Но будь мы там и начни вы снова неожиданно терять рассудок, вы бы не стали сидеть и скулить, не так ли? Вы бы уже прямо сейчас...

— Отправился бы к Ю Леню.

Меррик кивнул в знак согласия.

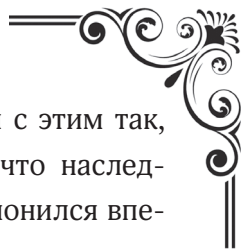
— Но все же мы не в Шанхае, — повторил Крэйн. — Это Лондон. Ю Лень сейчас на другом конце света, а я такими темпами не проживу и четверть следующего дня.

— Тогда мы найдем шамана здесь, — непринужденно произнес Меррик.

— Но...

— Никаких «но»! — Слова прозвенели в комнате. — Вы можете обратиться к какому-нибудь безумному доктору и угодить в сумасшедший дом, или можете остаться здесь и терять рассудок от одной только мысли, что вы сходите с ума, или же мы

отыщем чертова шамана и разберемся с этим так, словно мы вернулись домой, потому что наследственность — это чушь. — Меррик наклонился вперед, поставив руки на стол, глядя прямо в лицо своему хозяину. — Я знаю вас, Люсьен Водрей. Я много раз видел, как вы смотрели в лицо смерти, и каждый раз вы либо убегали со всех ног, либо пинали ее по яйцам, так что не говорите мне, что хотите умереть. Я никогда не встречал никого, кто желал избежать смерти так же сильно, как вы. Поэтому мы найдем шамана и разберемся с этим, если у вас не имеется идей получше, а очевидно, что у вас их нет! Верно?

Меррик еще несколько секунд задержал на нем взгляд, затем выпрямился и начал прибираться. Крэйн прочистил горло.

— Но есть ли в Англии шаманы?

— Должны быть, не так ли? Ведьмы. Или кто-нибудь еще.

— Думаю, да, — подтвердил Крэйн, хоть и считал это пустой тратой времени, но он понимал, что обязан Меррику, поэтому старался поддержать его идею. — Полагаю, ты прав. Но кто бы мог... — Он щелкнул пальцами, вспомнив. — Рэкхем. Он же вернулся, да? Я мог бы спросить у него.

